ЕВРОПА 04.11.2020 | Денис Ченуша

Дежавю в новой реальности

Санду или Додон? Два аспекта, имеющие решающее значение во втором туре президентских выборов в Молдове.

Первый тур выборов президента Молдовы завершился – 1 ноября более чем 1,3 млн голосов определили двух фаворитов. Бывшая премьер-министр Майя Санду получила больше голосов и опередила действующего президента Игоря Додона, который занял второе место. Получив около 488 тыс. голосов, она оторвалась от него примерно на 50 тыс. голосов. Майю Санду поддержало подавляющее большинство молдавской диаспоры (70% из около 150 тыс. голосов), она стала также лидером в Кишиневе, где за нее проголосовали 45% из почти 290 тыс. избирателей.

Несмотря на то что Игорь Додон лидировал во всех опросах, он не достиг такого же успеха на выборах. Сразу после первого тура он оправдал свое второе место массовым голосованием диаспоры, которую назвал «параллельными избирателями». Никто и подумать не мог, что на этих выборах проголосует больше молдавских мигрантов и диаспоры, чем в первом туре выборов 2016 года, когда это количество не превышало 70 тыс. избирателей. Опросы не могут точно зафиксировать изменения в демографии избирателей и их мобильности. Таким образом, предвыборные опросы ошибочно показывают фаворитов, сбивая с толку общественность. С этим также может быть связана низкая явка, так как опросы показывали, что второй тур неизбежен. Некоторые избиратели из-за этого предположения могли остаться дома. Следовательно, по сравнению с 2016 годом на выборы пришло примерно на 50 тыс. избирателей меньше. Определенное влияние на желание людей голосовать могла оказать и пандемия, особенно в Молдове.

Предвыборное противостояние Майи Санду и Игоря Додона может показаться копией 2016 года. На самом же деле контекст значительно изменился, и не в пользу последнего.

Несмотря на

С одной стороны, экс-премьер приобрела больше политического и избирательного

электоральное превосходство, полученное Майей Санду в первом туре, во втором ситуация может измениться. У них с Игорем Додоном шансы победить на выборах – 50%.

опыта. Ее руководство было ключевым фактором получения 26 мандатов в составе блока Acum («Сейчас») на парламентских выборах 2019 года, несмотря на невыгодную избирательную систему, установленную правящей проолигархической Демократической партией. К тому же, будучи премьер-министром в течение коротких пяти месяцев в 2019 году, она стала надежной собеседницей Запада. Санду также часто связывают со свержением олигархического режима летом 2019 года.

В свою очередь Игорь Додон потерял популярность среди общественности после содействия отставке правительства Санду в 2019 году, после чего всплыли коррупционные схемы при участии олигарха Владимира Плахотнюка. Кроме того, оппозиция обвинила его в неэффективном руководстве во время пандемии, отказе содействовать ответственному соблюдению дистанции и влиянии на решения правительства, касающиеся расходования государственных средств. Не менее важно и то, что Игорю Додону грозит серьезное обвинение в сотрудничестве с российской разведкой, что открывает вопрос о шпионаже и государственной измене.

Эти два аспекта создали очень выгодную обстановку для предвыборного наступления Майи Санду. Но впереди у нее еще две важные задачи.

Во-первых, она должна расширить круг избирателей в Молдове. Для этого нужно наладить качественный диалог с бывшими партнерами и быстро найти общий язык с политическими деятелями, которых не всегда можно назвать добросовестными. В частности, Санду нуждается в поддержке своего бывшего союзника Андрея Нэстасе, с которым ей удалось свергнуть олигархический режим в 2019 году. Сразу после роспуска правительства осенью 2019 года пути Санду и Нэстасе разошлись, это сопровождалось резкими обвинениями в сторону друг друга, которые длились вплоть до президентских выборов. Поддержка Нэстасе поможет Санду заручиться поддержкой 44 тыс. избирателей, которые в первом туре предпочли его. Также это будет способствовать общей мобилизации избирателей в правоцентристском секторе.

В то же время Майе Санду придется начать формальный политический диалог с Ренато Усатым, который занял третье место и может стать ключевым фактором во втором туре. Он известен

использованием грубого популистского дискурса. Его политическая карьера в Молдове складывалась нестабильно. Его политическую партию не допустили к парламентским выборам 2014 года, что вызвало первое серьезное недовольство Запада проевропейскими партиями в Молдове. Затем олигархический режим вынудил Ренато Усатого уйти в отставку с поста мэра Бельц, второго по величине города в стране, хотя в 2015 году его поддержали 72% избирателей. Майе Санду нужно найти способ заручиться его одобрением во втором туре, чтобы получить около 228 тыс. голосов избирателей, которые поддержали Ренато Усатого в первом туре. К сожалению, пойти на такую сделку значило бы упустить из виду то, что Усатый получал тайную информацию от молдавских спецслужб, скорее всего, незаконными методами. К тому же Санду придется научиться работать с его непредсказуемой манерой вести политику и игнорировать его нажитое в России состояние, где прокуратура возбудила против него уголовное дело.

Майе Санду придется разыграть карту геополитики, даже с риском оттолкнуть более умеренных избирателей

Во-вторых, Майе Санду, возможно, придется разыграть карту геополитики, даже с риском оттолкнуть более умеренных избирателей. Примерно 300 тыс. избирателей, которые поддержали Ренато Усатого и Виолетту Иванову, не являются убежденно прозападными, но они при этом и не являются глубоко пророссийскими. Именно за этот сегмент избирателей будут больше всего состязаться Санду и Додон. Если она сосредоточится исключительно на коррупции, в частности, на знаменитом случае банковского мошенничества, избирателей Ивановой – а это около 87 тыс. человек – это не слишком впечатлит. Виолетта Иванова представляет партию Илана Шора, который замешан в банковских махинациях и скрывается от молдавского правосудия в настоящее время в Израиле. В то же время и у Ренато Усатого образ не идеален, так как в его отношении ведется следствие о нелегальной деятельности в России, где он также хранит свои накопления. «Разыграть геополитическую карту» в этом случае означало бы сосредоточиться на многосторонней внешней политике, что также является элементом избирательной кампании Санду.

То же касается Игоря Додона. Важное различие между многовекторной внешней политикой двух кандидатов – это то, что Санду стремится к сближению с Западом и соседями, в то время как Додон хочет достичь баланса во внешней политике, более активно привлекая в нее Россию.

Несмотря на электоральное превосходство, полученное Майей Санду в первом туре, во втором ситуация может измениться. У них с Игорем Додоном шансы победить на выборах – 50%. Два вышеупомянутых аспекта имеют решающее значение. Именно от них будет зависеть, останется ли на посту пророссийский Игорь Додон или произойдет кардинальная смена власти под руководством Майи Санду.

Денис Ченуша

Денис Ченуша (Denis Cenușa) – геополитический аналитик и ассоциированный эксперт Центра исследований геополитики и безопасности (Литва), специализирующийся на расширении ЕС, критической инфраструктуре и гибридных войнах.